Потеряшка

Никита Павлычев

Никита Дмитриевич Павлычев
Потеряшка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71603674
SelfPub; 2025

Аннотация

Лиза – впечатлительная девочка шести лет. Она смотрит на мир своим детским взглядом. Как и любой ребёнок, она обладает богатым воображением: советуется со своей говорящей куклой, видит монстров в темноте и хочет, чтобы мама и папа перестали ссориться.

Сидя в машине и слушая очередной спор родителей, Лиза что-то видит в тени старого леса. Кажется, фигура мохнатого зверя преследует машину. Показалось?

Лизе предстоит познакомиться со своей бабушкой, которую она раньше почему-то не знала, и провести неделю в её старом доме, полном тайн и загадок.

Живя в деревне, она начинает замечать какие-то странности: непонятные звуки и необычное поведение своей новой бабушки, которая, кажется, что-то скрывает. А ночью, когда из старого леса доносится волчий вой, Лиза слышит, как кто-то зовёт её по имени.

Через что готова пройти Лиза, чтобы помирить своих родителей и спасти семью?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 15
Глава 4 21
Глава 5 31
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Никита Павлычев
Потеряшка

Глава 1

Лиза одна в маленькой тёмной комнате. За дверью что-то копошилось, стукалось. Что это было? Она не знала, но очень боялась. Стук становился громче. Дверь с тихим скрипом приоткрылась, впуская сквозняк. Из тени покатились *пучки паутины* – нечто извивалось, билось о пол и дверь, оно ползло к Лизе. Холодный пучок прикоснулся к руке – Лиза закричала и проснулась.

Мама и папа опять ссорились, ругались шёпотом, чтобы не разбудить её.

Лиза не хотела их слушать. Она посмотрела в окно машины, протирая заспанные глаза. Снаружи плыл лес. Лес смотрел на Лизу тьмой между деревьями и прогалинами в их кронах. В тенях прятались страшные чудовища и кровожадные звери. Они ждали, когда Лиза отвернётся, чтобы подкрасться поближе, но Лиза упрямо сидела и смотрела в окно, не давая тьме подобраться к ней. Прямо перед носом промелькнула огромная тёмная ель, широко раскинувшая лохматые ветви. Она тоже пыталась её поймать. А мама и папа всё ругались, не обращая внимания ни на тёмный лес, ни на страш-

ную ель.

Лиза поёжилась. Когда-то тёмное дерево чуть не украло её. Лиза была ещё совсем маленькой, когда они с мамой были в лесу, а дерево её схватило. Лиза брыкалась и вырывалась, но, если бы папа не пришёл, злое дерево утащило бы её. А всё-таки тогда было лучше. Мама и папа тогда ещё не ссорились.

– Да что я тебе опять сделал!

– Ты хоть раз думал о ком-то кроме себя?

– Я всегда думаю только о вас с Лизой, в отличие от тебя. Хватит меня обвинять!

– Я тебя обвиняю? Тогда скажи, зачем тебе вечно всё нужно знать, всё контролировать? Каждый мой шаг! Ты спрашивал, почему мы не можем быть вместе – вот, почему.

– Я не контролирую, я забочусь о тебе. Я волнуюсь о тебе и о Лизе.

– Сколько можно! Мы это обсуждали…

Лизе захотелось плакать.

«Не плачь, мама и папа только разозлятся», – прошептала Зоя, её кукла.

Лес стал гуще, темнее, он начал подбираться ближе, стал тянуться длинными извилистыми ветвями к папиной машине. Всё ближе и ближе. Раздался глухой удар. Лиза тихо вскрикнула.

«Ты чего? Это машина ударилась о ветку. Не бойся, деревья тебе ничего не сделают», – успокаивала Зоя.

Лиза крепче прижала куклу и опять стала смотреть в окно. Ей было страшно, а родители как ругались, так и ругаются. Она тихо заплакала.

Вдруг между деревьев промелькнуло что-то тёмное, затем ещё раз. Что это? Лиза, не отрываясь, смотрела в окно. Что-то преследовало машину. Тень начала отставать. Лиза повернулась назад и настороженно пригляделась, пугливо всматриваясь в темноту. Среди деревьев что-то двигалось.

«Это тени, Лиза. Это просто тени».

Сердце Лизы забилось сильнее: неясный силуэт обретал форму. Чёрное пятно и два мерцающих огня, будто чудовище и в самом деле выбралось из леса. Ближе, ближе, пока в небольшом пролеске не показался… *волк*. Чёрный, со свирепым взглядом, он бежал за машиной и смотрел прямо на Лизу, обнажая в оскале острые белые клыки. Лиза не выдержала и громко завизжала.

Шины заскребли по асфальту. Машина резко остановилась.

– Что такое, милая? – Негромко спросил папа, перегнувшись через сидение. Его глаза блестели, а щёки стали розовыми – как и всегда, когда папа спорил с мамой.

– Там волк!

Папа посмотрел в окно автомобиля.

– Ты что? Нет никакого волка.

Лиза боялась снова посмотреть в темноту.

– Он там точно был!

– Лизонька, тебе просто показалось. В лесу нет волков. Может, это была собака? – Голос мамы звучал мягко и спокойно.

– Там точно был волк… – Лиза всхлипнула. Слёзы накатывались на её глаза и обжигали щёки.

– Ну-ну, милая, не плачь. Нет никакого волка. Смотри, даже твоя Зоя не боится.

– Это всё ты. Не мог подождать хоть немного! – Яростно прошептала мама.

– Всё, хватит! Ты не видишь, наш ребёнок плачет!

– А кто виноват?

– Мама, папа… не ссорь… – Слёзы текли ручьями, их уже было не сдержать.

Родители молча смотрели на Лизу.

– Не волнуйся, Лизонька. Я останусь с тобой, я всегда буду рядом и никому тебя не отдам.

– Что это значит?! – Взорвался папа. – Ты уже *себе* забираешь нашу дочку!

– А как ты думал!

Лиза не слышала родителей, она плакала во весь голос.

Машина тронулась. Родители продолжали всю дорогу ругаться, но уже шёпотом, чтобы не тревожить Лизу. А монстры за окном всё так же преследовали её, не давая покоя.

Глава 2

За поворотом появился большой одноэтажный дом, огороженный высоким дощатым забором. Покосившаяся черепичная крыша грозно возвышалась посреди глубокой низины. Чужой и очень старый дом казался ветхим и запущенным. За домом чернел густой лес, так испугавший Лизу. Наверняка в этом лесу живёт то злое дерево и злой волк.

– Приехали, – сказал папа и развернул машину у ворот.

Двигатель заглох. У раскрытой калитки стояла полноватая женщина лет шестидесяти в вязаной кофте нежно-голубого цвета и с седыми волосами, собранными в жидкий хвостик.

Дверь перед Лизой открылась.

– Иди, поздоровайся с бабушкой, – сказала мама.

С улицы доносилось стрекотание сверчков. Лизе не хотелось выходить в густую тьму.

– Идём, идём.

Лиза прижал к себе Зою и вышла из машины. Лицо ей обдало холодом ночной прохлады; пахло травой и сырой землёй.

– Маша, Паша! Как же я рада вас видеть! Хорошо доехали? – Звучал мягкий старушечий голос.

– Привет, мам. Хорошо, не беспокойся. Лизонька, поздоровайся с бабушкой.

Мама подвела Лизу.

Раздался рык, затем и лай пса. Лиза, закрыв глаза, прилипла к маминой куртке.

– Не бойся, это Дружок. Он не злой, не укусит, – сказала бабушка. Но злобный лай за забором не смолкал. – Ой, как же ты выросла! В последний раз ты была ещё совсем маленькой.

Бабушка наклонилась ближе. Её лицо скрывала тень, оправа больших очков поблёскивала в свете фонаря.

«Грррраавкрр», – Лиза сильнее прижалась к маме.

– Ну, не стойте на пороге, проходите в дом.

Двор был большой и тёмный. Справа и слева его обрамляли высокие кусты. Бабушка повела всех на крыльцо, ко входу, у которого горел единственный фонарь, отгоняющий ночную тьму. Лай пса не прекращался.

В доме было тепло и сухо. Пахло пылью, деревом и чем-то едким. За небольшой прихожей, где Лиза с родителями сняли куртки и обувь, была большая гостиная, посредине которой стоял большой потрёпанный диван с низким журнальным столиком. Правее была кухня, большую часть которой занимал длинный дубовый стол. За ним семья села пить чай с пряниками.

– Ну как у вас дела, рассказывайте, – сказала бабушка, доставая ароматный пирог с мясом.

– Всё хорошо, мам. Вот, потихоньку готовим Лизу в первый класс. Столько дел…

– Уже в школу! Ай, какая большая! – Бабушка погладила внучку по головке тёплой рукой.

Вокруг лампочки бесшумно кружились мотыльки, оставляя прозрачные тени на столе, желтоватых стенах и знакомых лицах. Лизе было приятно, но неуютно. Стул казался большим и жёстким, а стол слишком высоким. Окно почему-то занавешено только наполовину. За шторой виднелась тёмная страшная ночь, казавшаяся ещё темнее в ярко освещённой кухне.

– Слушай, помнишь, ты говорила, что не против, чтобы мы у тебя погостили? – Внезапно спросила мама. – Так вот, можешь недельку присмотреть за Лизой, пока мы с Пашей разбираемся с делами?

– Конечно-конечно, с радостью. Мне одной тут так скучно, вы не представляете… – Бабушка задумчиво посмотрела на маму. – Пока разберётесь с делами, говорите? Так вы ещё ссоритесь?

– Понимаете, Надежда Васильевна… – начал папа.

– Хватит. Я же просила тебя! – Сказала мама бабушке, резко повысив голос. – Сколько можно лезть в мою жизнь?

– Всё, всё, я просто спросила. У вас свои дела, вы сами всё себе решите.

Повисло тяжёлое молчание. В гостиной тикали очень старые часы с кукушкой.

– Ну хорошо! Ешьте, ешьте, а то остынет, – как-то весело сказала бабушка. – А помнишь, как ты была маленькой,

я готовила тебе этот пирог! Тебе было столько же, сколько сейчас Лизоньке, тогда ты ещё часто болела гриппом. Как я за тебя волновалась!

– Помню, – сказала мама холодно.

– Надеюсь, Лизонька не болеет. – Бабушка налила всем ещё по чашке чая.

– Слушай, мам, мы с Пашей поедем. Мы вообще ненадолго заскочили, только Лизу оставить. – Мама посмотрела на Лизу. – Ну что, Лиза, останешься с бабушкой на недельку?

– Без вас? – Лиза только сейчас поняла, что мама и папа оставляют её одну.

– Не волнуйся, мы скоро вернёмся. Ты и соскучиться не успеешь.

Лизе опять захотелось плакать. Остаться одной, без родителей, в странном месте с незнакомой бабушкой?

«Не плачь. Не расстраивай их», – прошептала Зоя.

Непослушные слёзы всё равно накатывались на глаза.

– Ну что же ты, Лизка! – Папа взял Лизу на руки и прижал к себе. – Мы с мамой уедем ненадолго и быстро всё решим. Может, даже пораньше вернёмся, а потом мы с тобой будем готовиться к школе, купим тебе новое платье и большие белые банты.

– Всё, нам пора, – сказала мама. – Завтра у нас много дел.

– Как, уже уходите? Может, останетесь на ночь?

– Нет, нам надо идти. – Мама встала из-за стола. – Пойдём.

Папа вздохнул и отпустил Лизу.

– Пойдём.

Родители быстро оделись и вышли, а Лиза боялась отходить от них.

– Ну, Лизонька, веди себя хорошо, – сказала мама, садясь в машину. – Мама, присмотри за ней. Если что, звони.

– Пока, Лиза. Не скучай без нас.

Машина загудела, завелась и выехала. Лиза хотела побежать за родителями, остановить их, но было слишком темно и страшно. Фары машины быстро скрылись за поворотом. Теперь Лиза одна.

– Ничего, не плачь, не плачь, – сказала бабушка, наливая чай. – Не надо так волноваться, я тебя не съем. Сейчас попьём чай, и я тебе постелю. Ночи у нас тихие-тихие, выспишься хорошо… Ну что, мама и папа ссорятся?

– Угу, – Лиза начала успокаиваться. Старые часы мерно отстукивали время, сверчки за окном громко шумели в ночи.

– Ничего, ничего. Родители часто ссорятся, а потом мирятся. Так случается.

– Они много ссорятся и громко ругаются!

– Ничего, помирятся… Когда я была маленькой, немного постарше тебя, мои родители тоже ссорились. Однажды они очень сильно поссорились, так, что казалось – всё уже, конец. Но помирились. Я их помирила.

– Ты их помирила!

– Помирила, и твоих маму с папой можно помирить.

– Их можно помирить! – Лиза встрепенулась. Надежда мелькнула в её заплаканных глазах.

– Конечно, можно! Твоя мама всегда была очень упрямой, но всегда понимала, где она неправа… Поговорим об этом завтра. Допивай чай и быстренько спать.

– Да, бабушка!

Лиза не могла уснуть. Окно было плотно занавешено, но в уголке всё равно чернел кусочек ночи, на который Лиза упорно старалась не смотреть. В углу горел светильник, тускло освещающий комнату. От него шли длинные тени стола и пыльных книжек. Лиза и не знала, что может быть так тихо. Страшно.

«Ничего не бойся. Спи», – Зоя лежала рядом, её глаза-пуговки смотрели в середину комнаты. Что она там высматривала?

– Мама… папа… – всхлипывала Лиза. Ей всё равно было страшно и неспокойно.

Занавески зашевелились. *Они* уже были тут. Монстры за окном смотрели на неё сквозь щель в занавеске. Они ждали, пока она заснёт.

«Не бойся. Я посторожу, а ты спи», – прошептала Зоя.

– Хорошо.

Где-то далеко раздался протяжный вой, заставивший сердечко Лизы громко биться.

«Волки далеко, в лесу, они в дом не придут. А ещё они не перепрыгнут через забор».

– Всё равно страшно.

«Бабушка рядом, она тебя защитит».

– Бабушка хорошая… Она мне поможет помирить маму и папу.

«Не знаю. Мне кажется, она что-то скрывает».

– Ничего она не скрывает. Она хорошая и добрая.

«Ладно. Спи».

Лиза повернулась в сторону ковра, висящего на стене, и стала рассматривать чёрные непонятные узоры разных растений и зверюшек. Сон постепенно одолевал её, и через пару минут она уже крепко спала спокойным детским сном.

Глава 3

«Где я?» – Лиза уже пять минут смотрела на незнакомую комнату.

«Ты в доме у подозрительной бабушки».

Лиза вспомнила. Да, она одна, без мамы и папы в чужом, совсем незнакомом месте. Ей захотелось плакать. Комната показалась огромной и тёмной, полной неизвестных страшных вещей.

«Всё хорошо. Мама и папа скоро вернутся». – Знакомые очертания Зои немного успокоили Лизу.

– Точно! – Встрепенулась Лиза. – Бабушка поможет мне помирить маму и папу!

Она вспомнила вчерашний разговор с бабушкой, её добрый спокойный взгляд. Как хорошо, что есть такая бабушка. Лиза быстро встала и начала искать свои вещи.

– Проснулась наконец-то. – Бабушка стояла на пороге с половником в руках. – Иди умывайся, покушаешь блинчиков.

– Доброе утро, бабушка!

– Доброе, доброе.

До Лизы с кухни донёсся вкусный запах. Она взяла свой рюкзачок и вышла в небольшой коридор. Половицы тихо заскрипели. Бабушка в своём белом фартуке шла покачиваясь, будто уточка. Коридор закончился кухней, где они с мамой

и папой вчера пили чай. Пахло мясом и жареным луком. На столе лежали тарелки с блинами и оладушками, а на плите шкворчала сковородка с котлетами. Лизе вдруг очень захотелось есть.

– Ванная там. Зубная паста на полочке, у зеркала, – сказала бабушка, указав на дверь.

Лиза достала свою зубную щётку: перед уходом мама сказала ей хорошо чистить зубки. Паста была кислой, со странным вкусом. Сквозь небольшое окно светило яркое солнышко в голубом ясном небе, громко щебетали птички. Лиза закончила мыться, улыбнулась весёлой девочке в зеркале и вышла.

Стол ломился от блюд. Салаты, пирожки, оладушки, горячие блины с мясом и картошкой – Лиза никогда не видела столько вкусной еды. Допивая сладкий чай, она с любопытством рассматривала гостиную напротив кухни. Возле большого дивана висели большие старые часы с кукушкой, а справа всю стенку занимали стеллажи с очень старыми пыльными книгами —скучные, наверно. Слева стояло небольшое кресло и пузатый телевизор. Всё было интересно и незнакомо.

– Кушай, деточка, кушай.

– Я уже наелась, – сказала Лиза, убирая тарелку с недоеденным куском котлеты, и вдруг вспомнила. – Бабушка, ты обещала рассказать, как помирить маму и папу!

– Конечно-конечно, милая… А ты знаешь, почему они по-

ссорились?

– Не знаю. Однажды мама начала ругать папу, а потом папа стал постоянно ругаться с мамой.

– Понятно… Да, когда я была маленькой, мои родители тоже сильно поссорились, и я не понимала, почему это происходит… Мне было очень грустно. Тогда я захотела всё исправить, чтобы всё стало как раньше. И я помирила их. Это произошло не сразу и не так легко, но у меня получилось. – Бабушка убрала со стола тарелки и стала его протирать. – Сначала я начала понемногу говорить родителям, что мне не нравится, что они ссорятся, и что я хочу быть с ними вместе. Потом я сказала об этом моим бабушкам, и они очень помогли мне, хотя всё равно было трудно. Мама и папа были готовы начать ссориться в любую секунду, я это видела… Знаешь, давай мы с тобой пойдём на улицу… Пойдём, пойдём.

Бабушка достала из холодильника какую-то кастрюлю, и вместе с Лизой вышла во двор.

Яркий солнечный свет слепил глаза. Двор был окружён густыми зарослями кустов, напротив крыльца стояли большие ворота с маленькой калиткой. Левее расположилась низкая деревянная постройка, похожая на сарай – туда они и пошли…

– Раньше здесь был гараж, где твой дедушка держал машину. Она до сих пор там, но вся поломанная, вряд ли уже поедет.

Загремела цепь, раздалось рычание и негромкий лай. Пёс угрожающе рычал на Лизу. Огромный, чёрный, он немного приоткрыл пасть, обнажив передние клыки, такие белые и очень острые. Лиза вспомнила про волка, свирепо скалящегося на неё. Пёс показался даже больше, страшнее и злее, и подходить к нему не хотелось.

– Не бойся, он тебя не укусит… Ну! Сидеть! Ишь, разгавкался!

Пёс весело завилял хвостом у ног бабушки, когда она подошла к его будке.

Лиза смотрела и не могла понять, как такой большой страшный пёс мог быть таким весёлым и послушным.

Бабушка пересыпала кашу из кастрюли в глубокую жестяную миску и подвинула её к будке.

– Подойди, Лизонька, не бойся.

– Я боюсь, – сказала Лиза, прячась за бабушкину юбку.

– Не бойся, Дружок не укусит.

Лиза осторожно подошла к будке. Дружок, громко чавкая, жадно ел кашу. Ему явно очень нравились маленькие кусочки мяса, он даже облизывался.

– Когда-то Дружок был непослушным и постоянно убегал. Он был маленьким, и ошейник на него не подходил, а я не могла за ним постоянно следить. Дружок стал убегать всё чаще, и всё дольше не возвращался. Тогда я заперла его в доме и смотрела, чтобы он не сбежал. И знаешь, через неделю он успокоился. Потом я всё-таки посадила его на цепь. Дру-

жок стал совсем спокойным и послушным. Однажды он даже прогнал волка, который забежал к нам в дом. – Бабушка погладила пса за ухом. – Послушай, Лизонька, близких людей тоже нельзя отпускать, иначе их можно навсегда потерять. Ты же не хочешь потерять маму и папу? Но чтобы их удержать, ты должна меня слушаться. Дело в том, что твоя мама… очень свободолюбивая. Ей трудно, когда ей начинают говорить, что и как делать. Какая она была раньше капризная и непослушная! Ох и намучилась я с ней…

– Мама говорила, что гладить собачек нельзя, – обижено сказала Лиза. – Она говорила, я непослушная и капризная.

Лиза собралась с духом и погладила Дружка. Её белая ручка утонула в мягкой тёплой шерсти, она внимательно слушала бабушку.

– Знаешь, Лизонька, на самом деле, мама тебя очень любит. Где-то полгода назад, она позвонила мне, впервые за долгое время. Она попросила присмотреть за тобой, если придётся… и тогда я поняла: что-то у них не так. Просто так Маша бы никогда не позвонила мне. Видно, тяжело ей было.

– Маме тяжело?

– Тяжело… Твой папа хочет спокойной семейной жизни. Я сразу поняла, что он за человек, как его увидела: спокойный, основательный, он очень любит уют и порядок в доме, но Маша не может так. Не может всю жизнь сидеть дома с детьми, ей нужна свобода. А Паша так и не понял её, вот и начались ссоры.

– Я не хочу, чтобы они ссорились.

– Понимаешь, иногда люди разрушают то, что имеют. Их природа заставляет их вредить самим себе, поэтому их нужно останавливать, пока они не разрушили всё… Не плачь, не надо. – Бабушка обняла Лизу. – Бедная моя девочка, какое огромное несчастье на тебя обрушилось. Я ведь всё понимаю, но… ты не должна сдаваться. Всё ещё можно изменить. Всё будет хорошо.

– Мама и папа помирятся?

– Конечно, милая.

Бабушка повела Лизу обратно в дом, и та напоследок оглянулась.

– Не убегай, Дружок.

Глава 4

Старый дом жил по-старому, будто совсем не замечая появления маленькой девочки и её куклы. Бабушка готовила, стирала, убирала и всё время рассказывала разные истории. Сколько загадочных легенд и интересных сказок, историй из прошлого про непослушных детей, судьбу старых подруг и удивительных жизненных совпадений. А ещё бабушка обещала приготовить вместе с Лизой пирог, и Лиза с нетерпением ждала этого. А бабушка была только рада угодить внучке.

Пряный дурманящий запах специй, выпечки и яблок кружил голову. Лиза стояла на табурете перед кухонным столом в чересчур длинном и широком салатовом фартуке и нетерпеливо теребила в руках старый потёртый венчик.

– Бабушка, а у меня получится?

– Конечно получится, Лизонька, без тебя мне ни за что не справиться. Ах, как ты похожа на твою маму, когда она была маленькой! – Сказала бабушка, оглядывая Лизу. – Ты и впрямь вылитая Машенька. Мы с ней тоже готовили вместе пироги.

Лиза улыбнулась.

– А мама хорошо готовила?

– Очень хорошо, она мне всегда помогала. Мы готовили такие вкусные блюда… и с тобой, милая, приготовим. Толь-

ко будь аккуратной и внимательно меня слушай, хорошо?

Бабушка закопошилась в шкафах, доставая муку, старую жёлтую сахарницу, кастрюли и звенящие вилки, ложки.

Лиза всегда хотела готовить, но маме это не нравилось, она говорила ей не мешать. Однажды Лиза даже решила сама приготовить пирог и сделала всё, как делала мама – смешала яйца, кефир, кашу, масло и молоко, потом перемешала и поставила в духовку. Когда она вспомнила о своём пироге, из кухни уже шёл едкий запах гари, серый дым доходил даже до её комнаты. Мама громко ругалась. Она с раздражением сказала: «Не умеешь – не берись. Лучше ничего не делать, чем всё портить».

– Взбей пока эти яйца. Вот так.

Бабушка поставила перед Лизой миску и начала взбивать. Потом Лиза взяла свой венчик и стала им перемешивать.

– Бабушка, я правильно делаю?

– Конечно, правильно. Молодец, Лизонька, – в голосе бабушки звучала гордость.

Лиза смутилась и опустила глаза в миску. Она и не думала, что сможет готовить, и её помощь даже будет нужна.

– Дай-ка я дальше, а ты возьми ситце и держи так. – Бабушка насыпала в сито стакан муки и потрясла его.

Лиза, насупив брови, трясла сито, а бабушка насыпала ещё три стакана. Немного муки попало Лизе на руку, припылив белизной.

– А теперь я правильно делаю?

– Да-да, Лизонька, всё правильно.

– А точно получится?

– Точно, точно… Подержи.

Бабушка протянула Лизе пакет с мукой и стала перемешивать тесто.

– Насыпь чуть-чуть, милая… Во-от, достаточно.

– Бабушка, а мука нужна, чтобы пирог был белым?

– Мука?.. Чтоб пирог был белым и вкусным.

В руках бабушки тесто стало густым и липким. Лиза и не знала, что оно может быть таким. А бабушка своими сильными мозолистыми руками всё сжимала и разжимала его. Звук ударов и чавканья залил кухню. Лиза хотела спросить, зачем бабушка так колотит бедное тесто, но не стала. Вдруг бабушка подумает, что Лиза совсем ничего не знает про кулинарию – а она ведь тоже повар. Бедное-бедное тесто.

– Бабушка, а зачем так много сахара? – Спросила Лиза, забыв про свой кулинарный профессионализм.

– А чтоб пирог получился сладким и вкусным… Уф, хочешь немного помесить тесто?

– Хочу.

– Аккуратно надавливай, а затем вытягивай.

Лиза осторожно дотронулась до скользкой белой жижи. Холодно и липко. Она начала надавливать, но тесто прилипло к рукам; Лиза нахмурилась и попыталась освободиться, но теперь оно полностью поглотило обе её маленькие ручки.

В бессильных попытках высвободиться, она начала вертеться из стороны в сторону. Белое болото начало вываливаться и разлетаться повсюду.

– Тише, тише. Ну-ка, дай-ка я.

– Плохое тесто.

– Ничего, Лизонька, всё получится… В следующий раз ты точно справишься… Подай-ка ту большую сковородку.

Лиза расстроилась, ей даже расхотелось дальше готовить. И всё это плохое непослушное тесто… Плохое тесто. Бабушка отложила его в сторону и начала мелко нарезать яблоки – кислый яблочный запах стал до противного сильным. Лиза сморщила носик.

– Ну ты что, расстроилась? Не вешай нос, Лизонька, – бабушка погладила её своей сухой рукой. – Сейчас мы с тобой уложим пирог в форму и отправим в печку.

Она взяла кусочек теста и распластала его на дне сковородки.

– Давай, попробуй.

Лиза оторвала комок и начала его укладывать. Теперь белая масса была более сговорчивой. Постепенно, мягкое и пушистое, тесто облепило всю форму, и бабушка с Лизой начали укладывать яблоки.

– А пирог получится вкусным?

– Очень-очень вкусным.

– Хорошо, – с удовлетворением кивнула Лиза.

– Вот, выложи сверху. – Бабушка протянула несколько те-

сточек.

Лиза усердно выполняла поручение. Один комочек лёг странной формой между яблок – он был похож на птичку с согнутым крылышком. Лизе стало жалко птичку, и она поправила ей крылышко. Птичке будет одиноко одной – Лиза взяла последний комочек и сделала бабочку с тремя крыльями. Если одно поломается, будет ещё два. Теперь они с птичкой полетят вместе.

– Готово? – Спросила Лиза.

– Готово. Остаётся только ждать. – Бабушка открыла духовку, откуда повеяло жаром, и поставила пирог внутрь.

Белый купол пирога медленно вздымался и опускался, из яблочных дырочек чуть-чуть выплёскивался сок.

– А скоро уже будет готово? – Лиза сидела и неотрывно смотрела в горячий экран с пирогом и немножко дула на него, чтоб быстрее приготовилось. Папа так раздувал костёр, когда они ходили на шашлыки.

– Немножко подождать придётся, внученька.

– Я не хочу ждать, – надула губы Лиза.

– А ты не жди и пойди погуляй на улице. Смотри, как ярко солнышко светит. Пойди покатайся на качелях. На них ещё когда-то твоя мама каталась. Давно это было… качели, наверное, совсем старые стали, я попросила соседей верёвочки новые поставить…

– А мама любила кататься?

– Конечно, очень любила.

– Она правда каталась на качелях? – Лиза уже смотрела в окно на старую раскидистую яблоню в конце двора. С одной из толстых ветвей свисали верёвочные качели.

– Каждый день каталась. Только будь аккуратней, качели очень старые.

Лиза вышла на задний двор. Подставляя своё личико ярким солнечным лучам, она направилась прямо к качелям. Солнце выглядывало из-за прозрачных белых туч и освещало всё вокруг ярким тёплым светом.

В траве летали бабочки, и громко стрекотали кузнечики. Лиза обошла ровные грядки бабушкиного огорода и остановилась в тени раскидистой яблони. Потемневшие от времени качели висели прямо возле низкого деревянного забора, за которым зиял тёмный лес. Ветви громадных зелёных елей тянулись за забор, подбираясь близко-близко к яблоне. Дом, старый, тихий, с множеством интересных вещей и секретов, остался позади, оставив Лизу наедине с зелёным морем листвы.

Старые качели призывно скрипнули, покачиваясь на ветру. Лиза дотронулась до сидения – иссохшей, в трещинах, деревяшке с приделанными по бокам кольцами для верёвок. Когда-то мама была маленькой и каталась здесь. Иногда Лизе очень хотелось узнать, какой была мама, что ей нравилось, и что она любила делать. Но мама почему-то не хотела рассказывать.

Послышался шорох. Лиза оглянулась. Большое, красное

как кровь, яблоко катилось прямо к ней по высокой траве и прошлогодним листьям, пока не остановилось у её ног.

– Откуда? – Лиза подняла глаза.

Огромная чёрная ель возвышалась на фоне других деревьев. Высокая и раскидистая, она нависала над Лизой, давя своей тёмной громадой. Её чёрные иголки будто двигались, то сжимаясь, то разжимаясь.

«Лиза», – Послышался тихий манящий шёпот. Ветки ели затряслись, заскрипели.

«Это то самое дерево», – с ужасом поняла Лиза.

Медленно, шажок за шажком, Лиза попятилась назад. Шаг… Она резко споткнулась, чуть не упав. Со всех ног Лиза влетела в дом.

– Бабушка, бабушка, там дерево!

– Что такое, внученька? Какое дерево?

– Страшное дерево! Оно там!

Бабушка посмотрела в окно.

– Там много деревьев.

– Дерево! Большое! И чёрное! Оно дало мне яблоко!

– А-а, так это, наверное, *Лесная ведьма*…

– Ведьма? – Встревожилась Лиза.

– Ведьма. Из сказки.

– Какой сказки?

– А ты не знаешь? Хочешь, расскажу?

– Хочу, – закивала Лиза.

– Эту сказку рассказывала мне моя бабушка, когда я была

маленькой. Сказка про ведьму леса…

Жила-была когда-то в этом лесу ведьма и чинила людям злые козни. Путала она тропинки в лесу, пугала детей малых, не давала никому житья.

Превратилась однажды ведьма в дерево, и была у этого дерева кора чёрная, как ночь, корявые ветви – колючие как иглы. А серый волк – её слуга – приносил ей маленьких детей, которых ведьма превращала в яблоки на своих руках-ветках. И дают ведьме эти яблоки жить ещё долго-долго.

С тех пор в лесу стали пропадать дети. И ты, Лизонька, если не хочешь, чтобы тебя украла ведьма – не ходи в лес. Ни за что не ходи… Люди в лесу… теряют покой. – Взгляд бабушки смотрел на что-то в окно.

Лиза слушала, как заворожённая.

– А сюда ведьма не придёт? – Прошептала она.

– Нет, внученька, у нас… забор, через который ведьма не проберётся. И Дружок нас охраняет… Но ты ни в коем случае не убегай в лес, к ведьме.

– Не буду, – затрясла головой Лиза.

– Ох и не люблю же я этот лес, – вздохнула бабушка.

– Бабушка, а зачем ты живёшь возле леса? Ты же его не любишь?

– Знаешь, внученька, не всё в нашей жизни складывается так, как мы хотим… да, не всё… Ну что, Лизонька? А пирог ведь уже приготовился. Будем его доставать?

– Он готов! – Подпрыгнула Лиза.

– Сейчас посмотрим.

Бабушка надела мохнатые рукавицы и открыла духовку, из которой сразу же пыхнуло жаром и запахом яблок. Румяный и горячий, пирог блестел сиропом и испускал пар. Лиза попыталась найти птичку, которой вылечила крылышко, но среди множества узоров ничего похожего не нашлось.

– Где же птичка?

– Птичка? – Бабушка поставила тарелки на стол.

– Птичка была на пироге.

– Птичка была? А, птичка… Наверное, она улетела.

– Улетела? Точно, я ведь вылечила ей крылышко.

– Ну вот и хорошо… Ну что, Лизонька, попробуем наш пирог?

– Попробуем!

Бабушка надрезала корж, из которого вышла белая дымка.

– Вот, держи, – сказала она, протягивая тарелку с кусочком пирога. – Только не спеши, он ещё горячий.

Лиза с любопытством потянула руки к тарелке… И в правду, горячо.

– Он точно получился вкусный?

– А ты попробуй. – Бабушка наколола маленький кусочек, подула на него и протянула Лизе.

«Фух» – Лиза собралась с силами и… Вкусно! Очень вкусно! Яблоки давали сладость, а тесто… Как же вкусно! Лиза вовсю уплетала пирог. И вкуснее всего было то, что это она

приготовила пирог. Она вместе с бабушкой! Значит, она тоже хозяйка и умеет готовить! А мама говорила неправду.

– Не спеши, хорошо прожёвывай, Лизонька.

– Вкусно!

Бабушка улыбнулась.

– Ну а как же иначе? Мы же вместе его готовили.

– Вместе!

– Мне кажется, внученька, мы с тобой замечательная команда, – сказала бабушка, откусывая кусочек пирога.

Глава 5

Пасмурные дни потекли один за другим, и большой старый дом бабушки с пыльными книгами и скрипучими полами уже не казался таким большим и загадочным.

Скуууучно.

Утро текло долго и неинтересно. Так и помереть со скуки можно. Телевизор совсем не показывал мультиков, только барахлил и скрипел.

Лиза вздохнула и перевернулась на другой бок. Она уже поиграла с игрушками, которые принесла ей бабушка, но они все были какими-то поломанными, старыми и скучными. На улицу она тоже не хотела идти. Сегодня было сыро и грязно из-за утреннего дождика, да и на улице был страшный лес и злой Дружок, который на неё всё равно гавкал. Дома интересней. Пыльные коридоры, непонятные вещи, неизвестные новые запахи. Но и это уже надоело.

Лиза взяла бумагу и карандаши – она решила рисовать карту бабушкиного дома, чтобы найти сокровища. Рисовать карты её научил папа. Она нарисует и потом покажет ему, а он скажет, как хорошо она нарисовала.

Сначала она начертила свою комнату. Комната получилась большой, красивой, с большой кроватью и игрушками в углу. Лиза огляделась, в комнате ещё был старый шкаф и столик, но их она не уместила на рисунке. Затем она нари-

совала длинный широкий коридор, от которого прочертила проход в бабушкину комнату. Какая была бабушкина комната, Лиза не знала, поэтому сделала небольшой квадратик и закрасила его синим, подписав: «комната бабушки». После коридора шла кухня с большим столом со скатертью, а затем гостиная с диваном и телевизором.

Лиза со взглядом знатока осмотрела свой рисунок. Получилось очень даже неплохо. Надо показать рисунок бабушке.

Бабушка была на кухне и что-то, как всегда, готовила.

«И зачем столько готовить кушать? Наверное, это Дружок очень много ест», – подумала Лиза.

– Смотри, бабушка, я нарисовала твой дом, – она протянула бабушке рисунок.

– Интересно… А где вход?

– Вход?

– У дома ведь должен быть вход, внученька, – бабушка показала на вход за кухней. – А их у нас ещё и два, – бабушка указала на выход из гостиной на задний двор.

Лиза взяла карандашик и нарисовала вход – две стенки и маленькую дверь. И ещё один возле гостиной.

– А теперь, бабушка, теперь?

– Вот теперь, всё хорошо, деточка моя.

– Хорошо, – удовлетворённо сказала Лиза.

Она уже совсем хотела уходить, как вдруг вспомнила, что хотела спросить.

– Бабушка, а я умру?

– Что? Кто тебе такое сказал? – Бабушка внимательно посмотрела на Лизу.

– Ну, я умру, как умерли мои рыбки дома?

– А-а, рыбки… Ну, Лизонька, ты будешь жить ещё долго-долго, зачем тебе думать о смерти. Конечно, за всеми рано или поздно придёт смерть, но тебе ещё рано об этом думать. Тебе ещё жить и жить, это я доживаю последние года…

– Папа говорит, что я ни за что не умру, просто в один день отправлюсь гулять по облакам. Бабушка, а ты умрёшь?

– Все умирают, милая, все умирают, и даже я когда-нибудь умру.

– И даже мама и папа умрут? Я не хочу, чтобы они умирали!

– Знаешь, если ты их будешь любить, очень-очень, им и не захочется умирать. Они будут жить и любить тебя, и всё будет хорошо.

Лиза улыбнулась.

– Это хорошо, хорошо, бабушка.

Бабушка всё продолжала что-то готовить.

– Бабушка, а мне скучно! – Очень важно сообщила Лиза.

– Скучно? Как же так… А ты посмотри телевизор… А, он не работает. Наверное, из-за погоды… Поиграй с игрушками.

– Не хочу.

– Не хочешь? Ну, выйди на улицу, когда дождик закончится. Надо мне подняться на чердак и достать оттуда книж-

ки с картинками. Там много сказок, мне их читали, когда я была маленькой. Такие яркие и красочные картинки.

– А что такое «чирдак?»

– Чердак – это такая комната на крыше, где много старых пыльных вещей. Он находится прямо над нами, – бабушка указала на потолок.

– А как туда попасть?

– А по лесенке во дворе. Но, Лизонька, тебе туда нельзя, там очень высоко, ты можешь упасть.

Лиза задумалась и нарисовала прямоугольник над кухней и коридором и подписала: «ЧирДак».

– Вот так, бабушка?

– А-а, чердак. Да, всё верно, молодец.

Лиза радостная и довольная своей нелёгкой работой, отнесла рисунок в комнату. Дождик уже совсем затих, и она, взяв Зою, пошла на улицу.

– Я пойду, бабушка.

– Будь осторожна, милая.

На улице было мокро и сыро. Неровная галька из гладких камней блестела от влаги. То тут, то там сияли свинцовые лужи. Даже после дождика небо оставалось бледно-пасмурным. Сырость и холод сначала отпугнули Лизу, но потом ей даже понравилось бегать по двору в своих новеньких красных туфельках и жёлтой курточке, под гавканье Дружка и хлюпанье ботиночек по воде. Но потом она устала.

Немного побродив перед домом – на задний двор она по-

боялась идти – Лиза нашла большой камень и усердно поволокла его. Какой он тяжёлый! Она нашла другой поменьше и поставила рядом с большим, а затем посмотрела на плоды своей работы. Решено, она будет строить пирамиды.

Но, побродив ещё немного по двору, она не нашла подходящих камней. Тогда она всё-таки решилась пойти на задний двор на поиски материалов для строительства. Пошла она через кусты с какими-то ягодами, чтобы не встретиться с Дружком, но остановилась, что-то заметив. Простая деревянная лестница, грубо сделанная из досок, серела на фоне тёмной стены, и лестница вела к чернеющему проёму на крыше. Проём был тёмным и страшным, из него то и дело выглядывали чудовища.

«Чирдак», – догадалась Лиза.

«Тебе туда нельзя. Помнишь, что бабушка сказала», – напомнила Зоя, высунувшись из кармана куртки.

– Бабушка сказала, там книжки с картинками.

«Тебе туда нельзя!» – Повторила кукла.

– А тебя никто не спрашивает. Хочу, и пойду.

С минуту она смотрела вверх. Чудовища в темноте пугали её, но там, на «чирдаке», наверняка спрятаны сокровища или ещё что-нибудь интересное. По крайней мере, там книжки с картинками. Лиза полезла наверх.

После дождика ступени деревянной лестницы, гладкие и исхоженные, были совсем скользкими. Лиза то и дело соскальзывала, поднимаясь наверх, но всё же не упала. Осо-

бенно страшно было на самом верху. Скрипучая лестница начала качаться из стороны в сторону, грозясь упасть, но Лиза только немного поцарапалась о гвоздик, торчащий из доски.

На верху оказалось не так темно. В наклонных стенках зияло много дыр, из этих дыр лился яркий пасмурный свет. Доски негромко поскрипывали, откуда-то доносилось холодное завывание. Лиза никогда не видела таких странных помещений. «Чирдак» был не очень большой. Всё было уставлено пыльными мешками, ящиками, какими-то коробками. Было интересно, но и страшно тоже. В дальнем углу тянула свои щупальца темнота, она же скрывалась за многими ящиками и мешками. Пахло старой пылью.

«Будь осторожна», – предупредила Зоя.

– Знаю я.

«Лучше позвать бабушку, чтобы она спустила тебя вниз», – на это Лиза не обратила внимание.

Лиза начала копошиться в ящиках. Многие были закрыты, а в других лежали проржавевшие старые инструменты и пыльная обувь. Но были и интересные находки: красная жестяная коробка с непонятной надписью и рисунком слона, танцующем на шаре (открыть её не получилось); другая – небольшая деревянная коробочка с белыми и чёрными квадратиками, внутри которой были белые и чёрные фигурки. Эта коробочка понравилась Лизе.

Наконец, среди множества мешков с одеждой, нашлись

книги. Большой серый мешок с множеством разных книг. Некоторые из них были большие и толстые, с жёлтыми листами без картинок, другие были тоньше, но в них тоже не было ничего интересного. Но вот на самом дне были большие книжки с цветными выцветшими обложками. Открыв одну с большой красной надписью «Сказки», Лиза увидела яркие интересные картинки каких-то весёлых зверушек. Чёрный старый ворон хитро смотрел с дерева, филин с большими жёлтыми глазами ухукал на чёрном суку, чёрная собачка вдалеке бежала по дорожке к дому, скалящаяся мартышка вытаскивала что-то чёрно-мутное из воды.

Лиза открыла первую страницу без картинок и начала читать.

…

«Сказка про Волка»

Жила-была девочка, которая любила играть со своими куклами.

Однажды девочка не послушала родителей, ушла гулять в лес и потерялась.

Она долго бродила по тропинкам меж деревьев, пока не встретила волка.

«Теперь ты не уйдёшь от меня, девочка», – сказал волк.

Девочка испугалась и побежала дальше по тропинке, но как бы быстро она не бежала, волк всегда прятался за ближайшими деревьями. Тогда девочка сказала: «Волк, пожалуйста, оставь меня, пусти к маме и папе!»

«Уууу.... А ЧТО ЖЕ МНЕ ТОГДА ДЕЛАТЬ?» – Ответил Волк – «Я ВЕДЬ БУДУ СОВСЕМ ОДИН В ЛЕСУ ВЫТЬ НА ЛУНУ!»

Тогда девочка сказала: «А ты приходи ко мне, я буду тебя гладить и читать сказки».

И с тех пор, каждую ночь, волк приходил к девочке, ложился у её ног и слушал сказки, пока она легонько поглаживала его шерсть. Но мама и папа так и не вернулись из леса, они всё искали и искали девочку…

…

«Странная сказка», – подумала Лиза, переворачивая страничку. Вдруг её взгляд упал на картинку. Большой чёрный волк, прячась в тени дерева, свирепо смотрел прямо на неё. Его клыкастая пасть была открыта, из неё текла чёрная слюна. Волк был не один.

Лиза резко отбросила книжку, книга с грохотом упала в темноту.

Сердце громко стучало. Темнота смотрела на Лизу из всех углов, из всех щелей. Особенно густой и злобной она была в том тёмном углу. Темно и жутко.

Что-то задвигалось. Нечто человекообразное, опутанное паутиной пряталось среди коробок и пыли. Оно следило за Лизой, бесшумно извиваясь в темноте. Оно плакало.

Страшно. Не шевелиться, не дышать. И так тихо – только тихое поскрипывание досок и злое зазыванье ветра в щелях между ними.

«Не бойся. Тебе опять что-то чудится», – сказала Зоя.

«Тихо, молчи». – Лиза боялась, что их могут услышать.

Что-то опять задвигалось. Краем глаза Лиза заметила: паутина – тонкая, почти не заметная, только немного поблёскивает во тьме – паутина колышется, еле заметно сотрясается. Маленькая мушка, попавшись в лапы прозрачной сети, всеми силами пыталась вырваться. К бедной мушке медленно пополз паук, он ловко передвигал своими длинными ножками. И вот, шестилапый уже опутывает свою добычу склизкой паутиной, пока та полностью не превратилась в маленький белый комочек. Закончив своё дело, паук опять куда-то уполз. И всё. Только еле трясущаяся сеть паутины на тёмном фоне темноты, откуда взирают страшноглазые чудовища, будто маленькой вырывающейся мошки никогда и не было.

Плач прекратился.

Сердце Лизы громко стучало, отбивая мерный ритм.

– Лизонькааа… Лизонька, ты где! – Голос бабушки вывел из оцепенения.

Лиза быстро заморгала, пытаясь сбросить наваждение сотни монстров. Стараясь не смотреть в темноту и не создавать шума, она подошла к проёму. Надо быстрее слезать вниз.

За спиной раздался **шорох**. Тихий холодок прошёлся по спине, шепча песенку страха. Оно прямо там. Лиза не двигалась – впереди кусты, купающиеся в солнечных лучах, и

старая деревянная лестница, позади тьма и жуткие леденящие шорохи, не дающие сдвинуться с места.

«Тебе мерещится, ничего на сам деле нету», – шептала Зоя.

Тудум—тудум, тудум—тудум.

Из-за угла вышла бабушка.

– Ах, вот ты где! А я тебя ищу, ищу. Ты что там делаешь?

Лиза молчала. Сзади стояли чудовища, они только и ждали, чтобы Лиза сдвинулась, что-то сказала, дала хоть какой-то намёк на своё присутствие – и они с рыком накинутся на неё. Паук сцапает бедную мошку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.